

УДК 94(47+57)"1941/45"

ББК 63.3(2)622.11

К79

Кремлев, Сергей.

К79 1941: подлинные причины провала «блицкрига» / Сергей Кремлев, Елена Прудникова. – Москва : Алгоритм, 2016. – 320 с. – (Тайны военной истории).

ISBN 978-5-906842-30-5

«Победить невозможно проиграть!» — нетрудно догадаться, как звучал этот лозунг для разработчиков плана «Барбаросса». Казалось бы, и момент для нападения на Советский Союз, с учетом чисток среди состава и незавершенности реорганизации Красной армии, был выбран удачно, и «ахиллесова пята» — сосредоточенность ресурсов и оборонной промышленности на европейской части нашей страны — обнаружена, но нет, реальность поставила запятую там, где, как убеждены авторы этой книги, она и должна стоять. Отделяя факты от мифов, Елена Прудникова разъясняет подлинные причины не только наших поражений на первом этапе войны, но и неизбежного реванша.

Насколько хорошо знают историю войны наши современники, не исключаяющие возможность победоносного «блицкрига» при отсутствии определенных ошибок фюрера? С целью опровергнуть подобные спекуляции Сергей Кремлев рассматривает виртуальные варианты военных операций — наших и вермахта. Такой подход, уверен автор, позволяет окончательно прояснить неизбежную логику развития событий 1941 года.

УДК 94(47+57)"1941/45"
ББК 63.3(2)622.11

ISBN 978-5-906842-30-5

© Кремлев С., Прудникова Е.А.
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Елена Прудникова

ЗАБЫТЫЕ ПОБЕДЫ 1941 года

Предисловие	6
Было ли нападение неожиданным?	9
Было ли нападение внезапным?	26
К вопросу о боевой готовности	40
18 июня — выход на старт	51
«На провокации не поддаваться!»	62
Загадка директивы	77
«Жертвы режима»	90
Бедный, бедный товарищ Ворошилов!	109
Кадры решают всё...	128
А ведь завтра война!	146
Заключение	161

Сергей Кремлев

РЕАЛЬНЫЙ И ВИРТУАЛЬНЫЙ 1941 год

От автора	168
О европейской ситуации в 1939—1941 годах	172
Если бы Сталин ударил...	203
«Русский» крах рейха был неизбежен	237
Если бы самолеты взлетели...	271
Приложение. <i>Елена Прудникова</i> . Почему особые отделы были переданы в Наркомат Обороны?	308
Примечания	316

Елена Прудникова

ЗАБЫТЫЕ ПОБЕДЫ 1941 ГОДА

Бывают, однако, случаи и более интересные: когда связь мифологемы с реальностью не «семипроцентная», и даже не нулевая, а *отрицательная...*

Кирилл Еськов

Предисловие

«Катастрофа июня 1941 года» — событие, на которое наматалось рекордное количество исторических мифов. Пропаганда советская, антисоветская, постсоветская, антипостсоветская, дошедшая до нас спустя полвека геббельсовская и известная в отзвуках западная порождают такую интерференцию, что порой полностью скрывают под собой предмет спора. Да еще и историков (а военные историки почти исключительно мужчины) переклинивает чисто по-мужски: добравшись до возможности подвигать танчики по карте, они теряют интерес ко всему остальному.

Неизменно одно: лето 1941 года всеми рассматривается как нечто неправильное — так не должно было быть.

Нет, если стать на позицию немцев — то все понятно. По логике вещей армия, терпящая такие поражения, как РККА, должна была осознать бессмысленность сопротивления, развалиться и дружно поднять руки вверх. А вышло все наоборот: сперва разваливались и поднимали руки, а потом стали сопротивляться, и чем дальше, тем ожесточеннее. Это — как если бы волчья стая, кинувшись загонять стадо баранов, вдруг обнаружила у тех сперва клыки, потом когти, затем стальные шипы под шерстью, а на закуску

еще и умение плевать огнем. Спрашивается, и чего тогда они от волков бегали?

Для немцев это был явно неправильный дебют кампании. Но почему его считают неправильным наши историки? Во всех практически работах проскальзывает: неправильно вышло, должно было быть как-то иначе. Как должно было быть, никто не говорит, но получилось явно неправильно. А правильно-то как? Ну... тут у всех по-разному.

Что представлял собой советский миф? Армия была готова отбросить врага от границы, как теннисный мячик, и завершить войну малой кровью на чужой территории, но ей помешали. (Учитывая, что после Победы военную историю курировали предвоенные генералы, чего еще ожидать?). Кто помешал? Да кто же, как не эти штатские. Выбор «штатских» впечатлял: от Сталина и Ворошилова (которого даже после пятнадцати лет на посту наркома за военного деятеля все равно не признавали) до зловредных чекистов и упертых партсекретарей. Да, кстати: у немцев было еще намного больше танков и самолетов. В общем, все виноваты, кроме товарища генерала.

Антисоветский миф — «катастрофа 1941 года» произошла потому, что народ не хотел защищать большевистскую власть. Правда, потом почему-то захотел, и так активно — одни партизаны чего стоят! Наверное, советские люди отчаялись дожидаться падения усатого тирана, который обещал семьи всех пленных в Сибирь отправить (а маршал Жуков и вовсе к стенке). Да еще чекистов с пулеметами сзади поставили. А с чего еще вдруг им сражаться? Не просто же так, из советского патриотизма! Какой может быть советский патриотизм? Кто его в Париже видел? Там ведь совершенно точно известно, что весь русский народ сражается исключительно за Веру, Царя и Отечество.

Есть еще вариант доктора Геббельса. В СССР он был не в ходу, и лишь в 90-е годы, когда война уже изрядно подзабылась, а ветераны стали просто смешными экспансивны-

ми старичками, ее реанимировал господин Суворов (кстати, он опирался на советский миф о «непобедимой и легендарной»). Сталин, оказывается, сам хотел напасть на Германию, а немецкий фюрер всего лишь нанес упреждающий удар. Так отчаянно защищался, что в порядке защиты аж до самой Москвы дошел и во всех оккупированных областях немецкую администрацию поставил. Правда, не совсем понятно, за каким лешим Сталину Европа — ну так ведь всем известно, что эти русские, всякие там цари Петры, Сталины, Путины, только и мечтают о власти над миром. В общем, у кого что свербит, тот о том и говорит (это я о власти и о западном менталитете, если кто не понял)...

Да, есть еще американский вариант событий (известный, в основном, по отзвучкам и фильмам). Война произошла из-за того, что Гитлер решил уничтожить евреев. Восточнее Польши был, правда, какой-то мордобой, но это неинтересно — все равно войну выиграла Соединенные Штаты, попутно угрожав кучу сил и человеческих жизней на спасение рядового Райана. Почему при этом в руках русских оказалась треть Германии во главе с Берлином, совершенно непонятно. Наверное, это прирожденное русское коварство.

Прочие мифы — это причудливое сочетание четырех базовых вариантов, и их же, взятых со знаком «минус». Плюс к тому, поверх всего этого огромное количество здоровых мужиков упоенно гоняют танчики по карте. А бензин для танчиков, наверное, сам собой с неба в лужи падает и в болотах скапливается.

В общем, очень много «бла-бла-бла» и на удивление мало конкретных данных.

Лишь в 90-х годах режиму умолчания вспороли брюхо, и наружу полезло множество фактов и документов. И сразу оказалось, что «в действительности все было совсем не так, как на самом деле». Спасибо Виктору Суворову, пробудившему в народе интерес к войне, а то ведь так и пыли-

лись бы бесценные свидетельства, в лучшем случае в монографиях тиражом триста экземпляров.

Нет, на самом деле — спасибо ему и британскому отделу пропаганды, или как он там называется...

Было ли нападение неожиданным?

А как вы сами думаете?

В 1925 году вышла в свет широко известная впоследствии книга «Майн кампф». Возможно, тогда в Кремле и не стали читать программу какого-то мелкого немецкого политического гопника. Но когда в начале 30-х этот гопник стал стремительно набирать влияние — будьте уверены, прочли и проработали. А там, между прочим, черным по белому написаны интереснейшие вещи:

Мы, национал-социалисты, должны указать на то, что иностранная политика нашего народнического государства прежде всего будет исходить из следующего.

Наше государство прежде всего будет стремиться установить здоровую, естественную, жизненную пропорцию между количеством нашего населения и темпом его роста, с одной стороны, и количеством и качеством наших территорий, с другой. Только так наша иностранная политика может должным образом обеспечить судьбы нашей расы, объединенной в нашем государстве.

Здоровой пропорцией мы можем считать лишь такое соотношение между указанными двумя величинами, которое целиком и полностью обеспечивает пропитание народа продуктами нашей собственной земли. Всякое другое положение вещей, если оно длится даже столетиями или тысячелетиями, является ненормальным и нездоровым. Раньше или позже такое положение принесет величайший вред народу и может даже привести к его полному уничтожению.

Чтобы народ мог обеспечить себе подлинную свободу существования, ему нужна достаточно большая территория.

...

Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны были, препоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насыщенный немецкой нации...

...

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены.

Сама судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам — превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы... В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи. Но как русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго держать в своем подчинении это громадное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К это-

му созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловно правильность нашей расовой теории.

Думаете, Гитлер не любил одних лишь большевиков, а к старой России относился иначе? Не обольщайтесь!

«Представим себе только на одну минуту, что наша германская иностранная политика была бы настолько умна, чтобы в 1904 году взять на себя роль Японии. Представьте себе это хоть на миг, и вы поймете, какие благодетельные последствия это могло бы иметь для Германии. Тогда дело не дошло бы до <мировой> войны. Кровь, которая была бы пролита в 1904 году, сберегла бы нам во сто раз кровь, пролитую в 1914-1918 годах. А какую могущественную позицию занимала бы в этом случае ныне Германия!»

...

...Неизменный политический завет в области внешней политики можно формулировать для немецкой нации в следующих словах:

— Никогда не миритесь с существованием двух континентальных держав в Европе! В любой попытке на границах Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию. Раз создается такое положение, вы не только имеете право, но вы обязаны бороться против него всеми средствами, вплоть до применения оружия. И вы не имеете права успокоиться, пока вам не удастся помешать возникновению такого государства или же пока вам не удастся его уничтожить, если оно успело уже возникнуть. Позаботьтесь о том, чтобы наш народ завоевал себе новые земли здесь, в Европе, а не видел основы своего существования в колониях. Пока нашему государству не удалось обеспечить каждого своего сына на столетия впе-

ред достаточным количеством земли, вы не должны считать, что положение наше прочно. Никогда не забывайте, что самым священным правом является право владеть достаточным количеством земли, которую мы сами будем обрабатывать. Не забывайте никогда, что самой священной является та кровь, которую мы проливаем в борьбе за землю.

Нам нужна не западная ориентация и не восточная ориентация, нам нужна восточная политика, направленная на завоевание новых земель для немецкого народа.

Появление такого лидера во главе Германии требовало пересмотреть советские военные планы. И их так пересмотрели.

В конце 20-х начале 30-х годов в качестве наиболее вероятного противника СССР рассматривалось то или иное количество лимитрофных (мелких пограничных) государств, во главе которых стояли Польша и Финляндия, а за спиной — Англия и Франция. (Они всячески помогали и Гитлеру на его государственном пути, но у нас речь не об этом.) Не надо смеяться: учитывая общую слабость СССР и слабость армии в частности, враг мог оказаться достаточно грозным. Возможно, даже способным отбить Украину.

После 1933 года появился новый противник — Германия, предположительно выступающая в союзе с Польшей. Под драку с этой «сладкой парочкой» и составлялись у нас оперативные планы.

Кстати, любителям проливать слезы по поводу «бедных жертв Сталина» Польши и Финляндии неплохо бы напомнить, что оба эти государства были настроены к СССР резко агрессивно. Финны дважды за время Гражданской войны пытались захватить Карелию, взяли Печенгу, а если бы получилось, то не отказались бы и от Кольского полуострова, и от Ленинградской области — в общем, сколько проглотится. Поляки неоднократно пытались занять Ук-

раину и Белоруссию. После неудачной для нас польско-советской войны 1920 года (инициатором которой была исключительно Варшава) они получили западные территории этих республик, но претендовали и на Киев, и на Смоленск. Нам просто повезло, что в 1935 году умер Пилсудский, единственный вменяемый польский лидер — в начинающейся европейской заварушке он неявно, но весьма эффективно помогал Гитлеру и, девять из десяти, присоединился бы к Германии в «походе на восток».

Нам еще раз повезло, что Гитлер не сумел договориться с новым польским правительством. Он ведь пытался это сделать, причем очень активно — и, в принципе, мог, несмотря на откровенную невменяемость новой польской власти. В то время политикой Варшавы рулил маршал Рыдз-Смиглы. Это таки была фигура! Профессиональный военный, 25 лет в строю, националист, консерватор, клерикал — все сразу. Армейская прямолинейность, помноженная на национализм и профессиональный гонор — худшую кандидатуру национального лидера в такое сложное время трудно себе представить. Кажется, он на самом деле чувствовал себя вождем империи...

Когда в сентябре 1938 года европейские державы делили Чехословакию, поляки тоже отхватили свой кусочек — под шумок они приобрели промышленно развитую Тешинскую область. После этого Гитлер сделал им еще более перспективное предложение: присоединиться к антикоминтерновскому пакту, то есть стать союзником Германии в грядущей войне. В будущем, после победы Германии над СССР, это обещало огромные выгоды: Литву, Белоруссию, возможно, Смоленск, возможно, часть Украины. Гитлер союзников не обижал — да ведь, кстати, он уже поделился Чехословакией!

Правда, за вход в пакт надо было заплатить. Входную плату Гитлер выставил по минимуму: он всего-навсего хотел получить находившийся под польским управлением

населенный немцами Данциг и построить экстерриториальную шоссейную и железную дороги в Восточную Пруссию. Требования — умереннее некуда. Как вы думаете, что сделали поляки? Отказали. Нет, против похода на СССР они никогда не возражали — но не желали ничем поступаться.

Почему, кстати, отказали? Вопрос интересный. Конечно, польский гонор вошел во все анекдоты, однако одной ссылкой на польские понты тут не обойдешься. Ведь членство в антикоминтерновском пакте сулило полякам огромные выгоды плюс победу над самым главным врагом — Россией. Неужели знаменитый польский гонор не позволял ради этого поступиться таким мизером, как Данциг и полоса земли в несколько десятков метров шириной?

А давайте-ка посмотрим, может быть, кому-то был выгоден отказ и последовавшая за ним война?

Ну, в первую очередь он, конечно, был выгоден Советскому Союзу — однако у нас не было никаких рычагов влияния на польское правительство. Однако у поляков имелся союзник, отношения с которым напоминали отношения Российской империи с Антантой перед Первой мировой войной. Старый союзник — поляки еще на Москву в 1812 году ходили в составе наполеоновского войска. И теперь, едва в 1918-м появилось на свет польское государство, как оно тут же обрело друга в лице Франции. По крайней мере, военное снаряжение и военных советников французы полякам поставляли.

Так вот: Парижу союз Варшавы и Берлина был ни с одной стороны не выгоден. Франция и Германия являлись врагами старыми, многовековыми. Войдя в военно-политический блок Гитлера, Польша автоматически подписывалась на все его авантюры. Если она даже и не будет участвовать во франко-германской войне, которая непременно произойдет (кошка с собакой все равно сцепятся) то ведь и в спину немцам не ударит. С другой стороны, если немец-

кий фюрер начнет войну с Польшей, он хоть немного, да ослабит свою армию, а уж коли совсем повезет, и в эту заварушку влезет СССР... Чуете перспективы? Да и британцам с их системой «сдержек и противовесов» на европейском континенте тоже невыгодно было такое ослабление Франции.

Вы спросите: а как же Польша? Судьбы союзников лукавых европейцев не волновали никогда. В 1914 году англичане и французы, накопив в Российской империи неплохие группы влияния, втравили нашу страну в абсолютно не нужную ей войну. Кого-нибудь, вы думаете, волновала судьба России? Так и судьба Польши в 1939-м французов волновала ровно в той степени, в какой ее можно было использовать к собственной выгоде. А вы как думаете? Ничего личного, только политика.

Поэтому, едва в польско-германских отношениях наметилась трещинка, как французы, так и англичане обещали поддержать поляков в случае нападения Гитлера. Так что расчеты Рыдз-Смиглы понять несложно: Польша не принимает условия фюрера, а тому деваться некуда, граница с СССР ему нужна. Согласится без всяких условий — отлично! Стало быть, польский маршал сумел поставить наглых тевтонов на место. Если же не согласится, если Германия начнет войну с Польшей, то Франция и Англия, выполняя обязательства, ввяжутся в конфликт, оттянут на себя основные силы германской армии и победят (французская армия считалась сильнейшей в Европе). Германию поставят на место и еще раз на протяжении XX века ограбят, полякам тоже что-нибудь достанется — победа-то общая. В общем, расчет-то правильный, за одним исключением: заключая такие союзы, следует оговаривать конкретные размеры помощи и сроки ее предоставления.

Итак, немецкий фюрер оказался перед выбором. Договариваться с поляками на их условиях? В таком случае ни

Данцига, ни дороги ему уже не видать — если не отдали перед войной, то после нее тем более не отдадут. Боеспособность польской армии была близка к нулю, зато амбиции польского правительства стремились к бесконечности. Единственным стратегическим смыслом этого договора был выход на советскую границу. Но ведь существовал и другой способ на нее выйти...

Тем временем конфликт развивался. В марте 1939 года немцы еще думали, что им дальше делать, а польская пресса уже начала антигерманскую кампанию, правительство приняло решение о частичной мобилизации. 26 марта Польша ответила окончательным отказом на германские предложения, а 28-го заявила, что любое изменение положения Данцига будет рассматривать как нападение.

Стремясь не допустить того, чтобы Польша, обеспечивавшая безопасность западноевропейских стран, стала германским сателлитом, Англия совершила роковую для себя ошибку. Она решила в одностороннем порядке гарантировать ее независимость, чем еще больше укрепила в намерениях оную независимость продемонстрировать. Буквально только что, в середине марта, Гитлер захватил остаток Чехии, наплевав на все гарантии европейских держав. Англия и Франция... да, они протестовали. Правда, их протесты не произвели ни малейшего впечатления на фюрера — но ведь протестовали же! Но даже пример Чехии не образумил Рыдз-Смиглы — он поверил английским гарантиям. 13 апреля и Франция подтвердила франко-польский договор 1921 года. Это был уже совершенно самоубийственный шаг — зачем?

В общем, Польша нарывалась, нарывалась — и нарвалась. Война началась 1 сентября 1939 года. И оказалось, что не все расчеты воплощаются в жизнь.

Нет, 3 сентября Франция и Англия объявили Германии войну — но выглядела она в высшей степени странно

(впрочем, полноценно участвовать в большой континентальной войне могла только Франция).

Французы начали мобилизацию уже 23 августа, к концу сентября сосредоточив против Германии 70 пехотных, 7 мотопехотных, 2 механизированные и 3 конно-механизированные дивизии, усиленные 50 танковыми и 20 разведывательными батальонами. А толку? На линии франко-германской границы французским войскам было запрещено заряжать оружие боевыми снарядами и патронами — куда там Сталину с его «на провокации не поддаваться!» У Саарбрюккена* висели плакаты: «Мы не сделаем первого выстрела в этой войне». Ну, а немцам зачем было делать первый выстрел? Абсолютно незачем!

Так что войска «воюющих» сторон успешно ходили друг к другу в гости, выпивали, обменивались сигаретами. Польские дипломаты уговаривали, настаивали, от них отделялись обещаниями, что боевые действия вот-вот начнутся, но в действительности французы не делали вообще ничего, а британцы — почти ничего.

О том, насколько реальны были обещания, поляки узнали уже после начала войны. Выяснилось, что Франция может оказать помощь Польше в 1940 году, а начать военные действия не раньше 1941-го. Французский главнокомандующий генерал Гамелен попросту не пожелал принять польского военного атташе. В Британии получилось еще занятней. 9 сентября польская военная миссия встретилась с начальником английского Генштаба генералом В. Айронсайдом и с удивлением узнала, что у Англии нет никаких конкретных планов помощи Польше, поскольку этим должна была заниматься Франция¹.

К тому же времени относится и легендарная фраза, принадлежавшая британскому министру авиации Вуду. В ответ на предложение нанести удар по Шварцвальду, чтобы соз-

* Город на западе Германии, столица земли Саар.

дать у немцев трудности с лесом, он услышал: «Что вы, это невозможно. Это же частная собственность. Вы еще попробуйте меня бомбить Рур!».

Правда, европейцев можно понять. Несмотря на все патриотические фразы Рыдз-Смиглы, польская армия продержалась... неделю. 5 сентября немецкие войска прорвали фронт, 7-го Рыдз-Смиглы покинул Варшаву, а поскольку связь рухнула практически сразу, этот день можно считать концом организованной польской армии. Дальше уже шла зачистка. 17 сентября правительство покинуло страну. Так что вполне понятно нежелание французов и британцев ввязываться в защиту уже несуществующего государства.

Вот и вопрос: а зачем им вообще понадобилось объявлять эту войну, если они не собирались воевать? Есть разные версии ответа. Самая несерьезная — выполнение ранее данных обещаний. Великие державы уже давали гарантии Чехословакии после Мюнхенского сговора — много это помогло весной 1939-го? Да и обещания, данные полякам, они ведь тоже не выполнили...

Гитлер заявил, что, англичане и французы объявили войну, чтобы «сохранить лицо», добавив при этом загадочную фразу: «К тому же это еще не значит, что они будут воевать». Он что-то знал? Что же касается «лица» — к тому времени оно было давно и безнадежно потеряно (да и франко-германские военные действия, прозванные «странной войной», не способствовали обретению «лица»). Сохранять его — это примерно как заботиться о девственности после года работы в борделе.

Версия борьбы за влияние в Европе тоже не очень-то прокатывает. С одной стороны, Гитлер был последовательным англоманом. Начиная с «Майн кампф», он не переставал объясняться в любви к Англии, считал ее естественной союзницей Германии в Европе. С другой, великие державы изначально не имели ничего против того, чтобы Герма-